

**Муниципальное автономное дошкольное
образовательное учреждение
«Детский сад № 3»**

«СКАЗКИ про ИГРУШКИ»

Составила: Л.В. Кезик

Североуральск

«Как Лера приучилась к порядку»

Короткие сказки перед сном.

Жила-была девочка Лера. Она была не слишком аккуратной, поэтому в ее комнате всегда был бардак — книжки и одежда разбросаны, игрушки валяются на полу. Мама часто ругала девочку за это, но Лерочке было лень наводить порядок. Игрушки тоже обижались на хозяйку, ведь приходилось многое терпеть — то плюшевому зайчику кто-то наступит на лапку, то кто-нибудь пнет ногой куклу, кроме того, на полу они покрывались пылью. Но однажды игрушки не выдержали и решили уйти от девочки, найти себе другую хозяйку, которая будет о них заботиться. Посоветовались игрушки и выбрали соседскую девочку Машу. Лера иногда ходила к ней в гости и брала с собой одну из своих игрушек. Потом, вернувшись домой, игрушки долго обсуждали, насколько разные бывают девочки. Маша была доброй и опрятной, а в ее комнате всегда был порядок. И вот, ночью, когда все крепко спали, собрались игрушки, построились и отправились в путь. Впереди прыгают мячики, за ними куклы за ручку с мягкими игрушками топают, сзади коляски и машинки везут остальных. Все игрушки сбежали от Лерочки. Книжки тоже хотели уйти, но они не умели передвигаться. Утром Лера проснулась и увидела, что комната пуста. Она сначала подумала, что это мама навела порядок, пока они спала, но, когда начала искать свои игрушки, поняла, что их просто нет. Девочка в слезах побежала жаловаться маме. Но мама сказала: «Не удивительно, что все твои игрушки сбежали, ты сама виновата в этом, я тебя предупреждала». Тогда Лера побежала к своей подруге Маше и хотела уже начать плакать и жаловаться, как увидела свои любимые игрушки. Они были аккуратно расставлены на полочках в комнате подружки. Лера не поверила своим глазам. Она попросила прощения у игрушек и забрала их домой. С тех пор девочка всегда наводила порядок в своей комнате.

«Сказка про Зайку, от которого сбежали игрушки»

В одном большом красивом лесу жил-был зайчик. Он был еще маленьким, но очень умным и смыслёным. Мама и папа очень любили Зайку. У Зайки было очень много книг: азбука, сказки — он очень любил их читать с мамой и рассматривать картинки. А еще у Зайки было много-много игрушек. И каких только игрушек не было... Разные — при разные машинки: гоночные, грузовики, пожарная, скорая. Еще мягкие игрушки, конструктор. Только чем больше у Зайки становилось игрушек, тем меньше он желал их собирать после игры. - Зайка, собирай игрушки, пора спать, - говорила мама. Но зайка продолжал играть.

- Зайка, когда ты наконец-то соберешь игрушки, - сердился папа. Но зайка каждый раз оставлял все на полу. Книги, игрушки были разбросаны повсюду. И вот, однажды, когда Зайка уснул, игрушки стали решать между собой, как быть.

- Зайка нас не собирает, - говорит большой грузовик.

- Он разбрасывает нас по всему дому, - добавила гитара.

- А еще он пинает нас ногами, — жалуется собачка.

- Наверное, не любит он больше нас как прежде, не дорожит нами, — сказал солдатик.

- Придется нам уйти обратно в магазин, - продолжил грузовик,

- там-то нас обязательно купят для аккуратного мальчика или девочки, которые бережно обращаются с игрушками, не разбрасывают их и аккуратно складывают на место. На следующее утро, проснувшись и позавтракав, Зайка как обычно побежал играть. И, о ужас!!!! Куда же подевались все игрушки?

- Мама, мама, где мои игрушки? — со слезами прибежал Зайка к маме. - Как где? Там же, где ты вчера их оставил, - ответила мама.

- Нет, нет, их там нет? — Зайка тянул маму за руку, чтобы она посмотрела.

- Ну, давай поищем, - и мама пошла вместе с Зайкой посмотреть, что же случилось. Игрушек на самом деле не было. Ни одной... Мама с Зайкой посмотрели под столом, под кроватью, в шкафу поискали. Но игрушек нигде не было.

- Думаю, игрушки обиделись на тебя, что ты разбрасывал их, не убирал на место, вот и ушли, — говорит мама. - А куда они ушли? — спрашивает Зайка. - Не знаю даже, дорогой. А ты как думаешь, куда могли уйти игрушки?

- Я знаю, я знаю! Они, наверное, ушли в магазин, - закричал от волнения Зайка.

- Мама, мама, пошли в магазин, надо скорее вернуть игрушки мои, пока их кто-нибудь не купил. В магазине Зайка увидел свои игрушки. Они стояли красиво на полочках. Он подошел к ним и шепотом, так, чтобы его слышали только игрушки, начал говорить:

- Игрушечки, милые, пожалуйста, возвращайтесь домой. Обещаю, я больше никогда-никогда не буду вас обижать. Я буду всегда вас складывать на место после игры. Я буду беречь вас. Пожалуйста, возвращайтесь. Вы мне очень-очень нужны! Вечером Зайка долго не мог уснуть. Он очень переживал, а вдруг игрушки не вернуться.

- Милый мой Зайчонок, ты очень переживаешь, - сказала мама, поглаживая Зайку по головке. — Но я уверена, игрушки тебя тоже очень любят и они обязательно вернуться. Всю ночь Зайке снилось, как он весело играет со своими машинками, строит дорогу. А утром, как только первый лучик солнца показался в комнате, Зайка вскочил с кровати и побежал посмотреть игрушки. Как же был счастлив Зайка, увидев все свои игрушки дома. Он обнял их и сказал: — Спасибо!

Сказка «Когда не хватает игрушек»

Геннадий Цыферов

Одного ослика уволили из цирка. Стал стар. Но чтобы не скучать, решил ослик опять быть маленьким и потому пошёл к игрушечнику. А игрушечник сказал: - Есть у меня только пушистый длинный хвост. Но подойдёт ли он тебе?

- А всё равно, — улыбнулся ослик, — лишь бы было весело.

Он привязал к своему ещё и пушистый хвостик. Стал им махать и любоваться. Увидел это заяц и очень удивился: - Что с тобой?

Стыдно стало ослику, что он любит своим хвостом, и потому он сказал:

- Я... я гоню вон те облака.

- Да и в самом деле, — отвечал заяц. — А я всё думаю, почему это облака плывут, не сами же по себе?

- Конечно, нет, — улыбнулся ослик и вновь взмахнул хвостом.

Так он махал хвостом. А заяц... заяц разносил по лесу весть об удивительной силе старого ослика.

- Не может быть, — сказал лев и пошёл посмотреть.

Посмотрел. И правда. Лежит ослик на лужайке, машет хвостом. А над ним тяжёлые облака плывут. Вдохнул лев и даже сморщился. И все-все в лесу сморщились, узнав про это. Лишь подымет ослик хвост, а звери уже в кусты прячутся. Вначале ослик очень удивлялся. А потом решил: «Ну что же, пожалуй, опять в цирк можно».

И уже на другой день на всех заборах, на всех стенках, на всех столбах появились афиши:

«НАИХРАБРЕЙШИЙ УКРОТИТЕЛЬ - СЕРЫЙ ОСЛИК».

И вот началось небывалое чудо: другие дрессировщики выходили на сцену с пистолетами, саблями, пиками. Да ещё кругом обязательно стояли пожарники, держали шланги. А тут просто выходил серый ослик под тихую музыку, взмахивал хвостом, и все сразу ему подчинялись.

Но однажды случилась беда. Встретил как-то ослик маленького цыплёнка. Взмахнул хвостом. А цыплёнок даже не вздрогнул. Ещё раз взмахнул ослик — ничего.

- Да ты что? — закричал он. — Почему ты не боишься, разве ты не знаешь, что у меня самый грозный хвост?

- Нет, — сказал цыплёнок, — вы меня простите, но я только вчера из яйца вылупился. А ваш хвост мне кажется просто прекрасным. Сейчас жара, а он несёт мне ветер. Спасибо вам.

- Пожалуйста, — ответил ослик. Но сам приуныл. Ведь если грозные львы узнают, что его хвоста не испугался маленький цыплёнок, они просто разорвут его. Тем временем грозные львы пришли к мудрому слону за советом. Как же так: они боятся ослика, а маленький цыплёнок нет. Быть может, это просто ослик их обманывает и совсем он не грозный?

Но умный слон сказал: - Нет, сердитые львы, всё правильно. По-настоящему сильный всегда жалеет маленьких и слабых.

Сказка «Сбежавшие игрушки»

В большом двухэтажном доме жила девочка Вика. Ей было семь лет, и в этом году она пошла в первый класс. Ей там очень нравилось, ведь девочка познакомилась с новыми детьми, общалась с ними, играла. Дома Вика очень любила играть в игрушки и поэтому часто приносила их в школу, чтобы показать подружкам и поиграть со своими новыми друзьями.

Каждый день Вика приходила из школы домой, кушала, делала уроки, а затем она доставала свои игрушки и начинала играть. Чего у нее на полках только не было! Мягкие игрушки, резиновые, куклы, мишки, маленькие игрушечки из киндер-сюрпризов и много других. Но особенно она любила играть в набор мягких игрушек из мультика «Тайны леса». В наборе было много лесных жителей: мишка, зайчик, олененок, лиса, волк, птицы и другие. Вика очень часто с ними играла, но была неаккуратна и зачастую бросала их на пол, небрежно складывала в ящик или очень сильно сжимала. И вот однажды случилось невероятное...

Как-то раз, придя из школы, Вика решила сначала поиграть со зверятами, а потом выучить уроки. Вдруг она слышала шаги на лестнице, девочка поспешно запихала игрушки в шкаф, не видя, что они все упали, перемешались, переплелись лапками, головы их перегнулись. В комнату вошла мама. Вика сказала, что сейчас она обязательно всё сделает и села за уроки.

На следующий день мама рано разбудила Вику, хотя было воскресенье, и попросила дочку помочь, потому что сегодня к ним придут гости, Вика согласилась. Весь день она убиралась в комнате, но в шкаф с любимыми игрушками даже не заглянула. Потом накрывала на стол, и наконец, к вечеру всё было готово. В пять часов в дверь позвонили, мама открыла ее и на порог ступили гости. Это были Викины дядя и тетя, а с ними их младшая дочка Настя. Вика очень обрадовалась, так как скучала по Насте и, конечно же, потому, что ей подарили подарок. Вика открыла коробку и нашла там новую, красивую куклу, которую видела по телевизору. Она очень обрадовалась этой игрушке и пошла с Настей играть, к себе в комнату, а про своих любимых зверят она и позабыла...

А игрушки тем временем лежали в шкафу с грустным настроением. Ведь раньше Вика относилась к ним бережно. Ну, бывало, сожмет один раз. Но можно же потерпеть. А теперь она и не достает их из шкафа, не играет с ними. Игрушки решили убежать от Вики. Ночью, когда все спали, они, приложив немалые усилия, открыли дверь шкафа и очутились в спальне Вики. Игрушки очень обрадовались, что дверь из спальни в коридор была приоткрыта, и они выбежали на первый этаж. Окно в зале тоже было открыто, и поэтому игрушки стали поочередно прыгать во двор.

Проснувшись, Вика вспомнила про свои старые игрушки, новые ей уже надоели. Открыла шкаф, а там никого нет. Девочка испугалась: куда

делись игрушки? Закрывая дверь, она увидела, как на пол упал маленький листочек. Вика подняла его и прочла: «Вика, мы ушли. Ищи нас в тридесятом королевстве. Твои любимые игрушки». Вика очень удивилась: какое тридесятое королевство? Ведь оно бывает только в сказках! И потом, как это игрушки(!) могли написать записку?! Наверно, над нею кто-то подшутил. А вдруг это правда? И Вика отправилась искать друзей. Она была готова на любые испытания и трудности.

Выбежав из подъезда, Вика увидела стрелку, на конце которой были нарисованы медвежонок и зайчонок. Она пошла по направлению стрелки и увидела вторую, третью... Так она дошла до высокого дерева и увидела на самой верхушке любимые игрушки: мишку и зайчонка. Девочка очень боялась высоты, но желание вернуть игрушки оказалось сильнее. Она робко уцепилась за нижнюю ветку и подтянулась, потом ухватила следующую и опять получилось! Так она долезла до верхушки, сняла зверят, положила в карманы комбинезона и стала спускаться. Оказалось, что спускаться труднее, ветки мешали, цеплялись за одежду, в некоторых местах комбинезон порвался, но девочка не обращала внимания.

И вот, наконец, она внизу! Вика почувствовала, что в карманах кто-то шевелится. Что за чудо! Девочка опустила руки в карманы, вытащила игрушки и не поверила своим глазам! В лапках зверушек были картинки. У зайки рисунок с лисичкой и олененком, а у мишки — с ласточкой. Вика поняла, что рисунки говорят о том, что надо искать эти игрушки. Но где? В отчаянии она обратилась к зайчику и медвежонку:

- Подскажите мне, как найти лисичку, оленёнка и ласточку? — и услышала, как медвежонок ей ответил:

— Иди в заброшенный дом на краю города.

Вика сначала не поверила своим ушам, а потом поняла, что с ней происходит что-то сказочное. Девочка устремилась на окраину города. Бежала долго, ноги уже не слушались, она постоянно спотыкалась. У неё уже совсем не осталось сил, девочка тащилась еле-еле, но продолжала двигаться вперёд. Но вот город остался позади. Где же этот дом? Пройдя ещё немного, она увидела огромный полуразрушенный дворец. Как же она найдёт друзей в этом большом здании? Да и входить в него было страшно!.. Но опять преодолев страх, она вошла в здание. Где же они? Может позвать их?

— Лисичка, оленёнок, ласточка, где вы?!

— Мы наверху. Поднимайся по лестнице, — услышала она чей — то голос... Оленёнка? Лисички? Ласточки?

Девочка обошла комнату и в дальнем тёмном углу увидела деревянную лестницу. Но какая же она была старая! Некоторые ступеньки сломаны или их нет совсем. Вика осторожно ступила на первую ступеньку, на вторую... И, когда уже прошла третью часть пути, раздался треск, и Вика полетела вниз, содрав до крови руки, когда пыталась зацепиться за перила.

Девочка заплакала, и вдруг услышала голос:

— Не плачь, Вика! Просто будь осторожнее! — это пытался её утешить зайчонок.

Девочка поднялась и снова полезла наверх. Ещё два раза она срывалась, но потом всё-таки добралась до верха дома.

В комнате было пыльно, всё в паутине, сломанная мебель. На карнизе подвешенный за рог висел оленёнок. Вика осмотрелась и увидела метлу, она её подняла и попыталась осторожно снять оленёнка. Получилось!!! А вот и лисичка! Бедная! Кто-то привязал её за лапку к люстре. Метла не доставала до люстры. Девочка подставила стул, поднялась — и свалилась на пол: ножка сломалась! Вика сильно ударилась, наверняка, на голове будет шишка! Что же делать? Может, стол окажется покрепче. Но какой же он тяжёлый! Еле-еле сдвинув стол на середину комнаты, девочка забралась на него и стала с помощью метлы освобождать лисичку. Метла вырвалась из рук, сильно ударив по лбу. Ну вот, теперь и синяка не миновать! Кое-как она освободила игрушку.

Осталось найти ласточку. Но здесь ей повезло: птичка сидела на шкафу, правда, вся запутанная нитками. Как же долго пришлось её распутывать! Вот ласточка и свободна! А как же найти остальные игрушки?

— Мишутка, зайка, вы не знаете, где остальные мои друзья? А может, знаете вы? — обратилась она к только что спасённым ею зверям и птичке. Вместо ответа они показали ей картинку, на которой девочка увидела свою комнату и свои игрушки.

— Так они дома? — воскликнула Вика.

— Да, — ответили ей спасённые игрушки. В рваном комбинезоне, с шишкой на голове, синяком на лбу и ободранными до крови руками бежала девочка домой, прижимая к груди игрушки. Прибежав, она зашла в комнату, и тут произошло чудо. Спасённые ею игрушки выпали из рук, вся комната залилась золотистым сиянием, и через минуту в её комнате стояли пятеро детей. Две девочки, у одной рыжие волосы, у другой — чёрные с синим отливом, и трое мальчиков: у одного большие, как у оленёнка, глаза, другой был очень упитан и неуклюж, как медвежонок, третий минуту не мог постоять на месте, как зайчик. Ребята бросились обнимать изумлённую Вику. Они рассказали, что были заколдованы, и что их могла спасти только девочка, которая любит друзей и верна им, которая готова на всё ради друзей.

— А остальные игрушки? — спросила Вика.

— А остальные игрушки — просто игрушки! — ответила рыжеволосая Лиза.

Теперь Вика и пятеро ребят — самые верные друзья на всём свете.

Сказка. «Планета поломанных игрушек»

Александр Мецгер

У всех детей есть игрушки, с которыми малыши проводят большую часть своего времени. К некоторым игрушкам дети так привязываются, что не могут без них дня прожить. Игрушки тоже любят своих маленьких друзей и, когда ночью дети спят, они рассказывают друг другу, что делали и куда ходили со своим хозяином или хозяйкой. Но есть дети, которые не любят игрушки: они их портят и ломают. Таких детей игрушки очень боятся. Конечно, таких детей очень мало, но об одном таком мальчике Коле, я хочу рассказать.

Этот мальчик сломал не только все свои игрушки и оторвал мягким игрушкам лапы, но портил игрушки и другим детям. Одна девочка, у которой Коля отнял куклу и оторвал ей голову, так сильно плакала, что Фея игрушек решила наказать мальчика. Когда он уснул, Фея отправила его на планету поломанных игрушек.

Проснувшись, Коля с удивлением стал оглядываться. Яркое солнышко освещало цветочную поляну, на которой стоял мальчик. За поляной виднелись холмики, на которых расположились крошечные домики. К ним и направился мальчик, чтобы узнать, где он находится и как попасть домой?

Из первого домика, что попался мальчику на пути, вышел игрушечный плюшевый медвежонок на костылях, так как у него была оторвана ножка. И хоть он был ростом с Колю, но совсем не страшный. Мальчик стал спрашивать медвежонка, где он находится и как попасть домой?

Эта планета поломанных игрушек, — стал рассказывать медвежонок, — и что бы попасть домой, нужно отправиться в город Мастеров, где живёт Фея игрушек. — Я бы проводил тебя, — сказал медвежонок, но один гадкий мальчишка оторвал мне лапу. Мальчишку зовут Колей. Ты не знаешь его?

Мальчик вспомнил, сколько раз он отрывал таким же медвежатам лапки, и ему стало стыдно.

А вдруг это, как раз тот медвежонок, которому он оторвал ножку? — подумал он.

Ты бы не мог пришить мне ножку? — между тем продолжал медвежонок, — тогда бы я смог отвезти тебя к машине, что стоит за холмом. Правда она без колёс, тот же противный мальчик, сломал её, но вдвоём мы быстро починим машину и поедem на ней в город Мастеров.

Давай я попробую пришить тебе ножку, — вздохнув, предложил Коля. Ему никогда до этого случая не приходилось ремонтировать игрушки. Скоро медвежонок радостно прыгал на пришитой лапке. В благодарность он стал называть мальчика Мастером. Коле было очень

приятно, когда его благодарил мишка, и мысленно обещал он себе, что больше никогда не будет портить игрушки.

За холмом мальчик и медвежонок нашли машину и колёса, и уже через полчаса мчались по извилистой дорожке в город Мастеров. По пути им приходилось часто останавливаться, чтобы оказывать помощь поломанным игрушкам. Слава о мальчике пронеслась по всей кукольной планете.

Мастер едет! — встречали его игрушки радостным криком, а он смущённый и счастливый, старался помочь всем, кто в этом нуждался.

Коля не знал, сколько времени он находится на этой планете, но вот однажды они, наконец, подъехали к городу Мастеров.

Вот мы и приехали в город Мастеров, — вздохнул медвежонок, предчувствуя разлуку, — здесь мастера ремонтируют игрушки, а потом Фея относит их дедушке Морозу.

А дед Мороз на Новый год дарит их детям, — закончил за медвежонком мысль Коля.

Фея жила в красивом кукольном домике. Домик окружали цветы и деревца, на которых сидели птицы. Увидев мальчика и медвежонка, Фея вышла им навстречу.

А я думаю, что это за Мастер появился на нашей планете. Оказывается это ты Коля?

Мальчик был удивлён тем, что Фея его знает.

Молодец, — похвалила она, — надеюсь, ты больше никогда не будешь ломать игрушки?

Что вы, — смутился мальчик, — мне очень стыдно, что я так обращался с игрушками. Теперь я буду их беречь и ремонтировать, если поломаются.

Проснувшись рано утром у себя дома, Коля не мог понять: приснилась ему кукольная планета или это было наяву. Подойдя к окну, мальчик увидел на подоконнике маленького плюшевого медвежонка с поднятой в приветствии лапкой.

С этого дня Коля больше никогда не ломал и не отбирал у других детей игрушки. Все соседские ребята теперь стали приходиться к мальчику с просьбой отремонтировать их любимцев, и Коля никому не отказывал.

«Сказка про мишку и порядок»

Татьяна Козлова

Жил был мальчик Вовочка и его друг — зелёный мишка. Днём Вова играл с мишкой, кормил его, спал с ним. Мишка был самым лучшим другом. Если у Вовочки болел носик, то капали в носик и Мише, и Вова. А если приносили конфеты — кушали и мишка, и Вова. У мальчика Вовы было много-много других игрушек. Их он тоже любил. И с ними он тоже делился. Но самым лучшим другом был все-таки мишка. Вова так и говорил: — Миша-друг.

И вот однажды, как всегда вечером родители помогли Вовочке сложить игрушки в коробки и прочитали ему сказку на ночь. Вова слушал ее, обнявшись с любимым Мишкой. Вова заснул, а Мишка и не думал спать. Он подождал, пока лягут спать Вовины папа и мама, и тихо разбудил Вовочку. Вова сразу открыл глазки и увидел рядом Мишку.

— Вова, не надо звать маму и папу, — сказал мишка, — я хочу рассказать тебе историю. — А какую историю?

— Я расскажу тебе сказку про себя. Я тоже был маленьким, и у меня были папа Сережа, мама Таня, бабушка Тома и дедушка Вова. Они меня очень любили. Я их тоже как ты не всегда слушался, убегал играть с друзьями, катался с горок, разбивал коленки.

— А кто лечил твои коленки? — спросил маленький Вовочка.

— Мама мазала коленки зеленкой и дула на них, чтобы было не так больно. — Ой, а мне тоже мама коленки мажет зеленкой и дует на них. Но я все равно плачу. — А еще моя мама — продолжал рассказывать мишка

— однажды сказала мне: «Миша, у тебя скоро появится новый друг. Это будет маленький мальчик. И ты, Миша, будешь его самым лучшим другом. Ты будешь помогать его воспитывать. Будешь присматривать за ним на улице и дома...».

Вот так Мишка стал защищать Вовочку и жил вместе с ним. Но Вова рос и начал учиться баловаться. Он стал раскидывать игрушки, бросать своих зайчиков, собачек, кубики, машинки... И игрушки сказали Мишке: — Попроси Вову так не делать. Нам очень больно и страшно.

Вова очень удивился: — Как это страшно? Я же с ними играю, они — мои игрушки.

И мишка рассказал Вове, что игрушки по ночам не спят, а плачут. Они разговаривают друг с другом, жалуются на Вову.

— А давай отправимся к ним, и ты сам посмотришь, — предложил Мишка.

— А разве это можно? — удивился Вова. — Они же спят сейчас. Но Миша приложил к роту Вовочки пальчик и сказал: — Давай попробуем, и ты сам все увидишь.

Мишенька взял Вовочку за руку и повел за собой. Они спустились из кровати на пол, и пошли к окошку. Миша сказал Вовочке, что он знает, как пробраться в мир игрушек и услышать все, что они говорят. Только Вова не должен ничего говорить, а то игрушки испугаются.

— Держись за мою руку крепко и не говори ни слова. — Хорошо! — согласился мальчик.

Мишка провел Вовочку по потайной лестнице, и они вошли в потайную дверь.

Когда Вова открыл глазки, то он увидел, что он в своей комнате. Но она не такая. Все игрушки не лежали в ящике, они стояли у кровати и разговаривали.

— Вова меня сегодня сильно бросил в стенку и теперь у меня сломано колесо, — сказала машинка. — А мне сломал гараж, — сказала другая

машинка, — и теперь мне негде спать ночью. Новый гараж мне не построили.

— А меня он носил за ушко, — пожаловался зайчик, — и теперь мне надо просить у мамы пришить ушко, чтобы оно совсем не оторвалось. — А меня он раскрасил карандашом, — заплакал стульчик, — и я теперь не такой красивый. И Вовин папа не будет меня красить красивой краской. Я боюсь, что меня выбросят.

Вове стало очень жалко свои игрушки. Он хотел попросить прощения. Но Миша не разрешил ему с ними сейчас разговаривать и играть. Миша сказал: — Лучше ты, Вовочка, завтра все исправь. Не надо бросать свои игрушки, не надо их ломать. А гараж для машинок мы вместе с тобой и с мамой построим. И для всех игрушек сделать дом, где они будут спать ночью.

А утром мама зашла в комнату разбудить Вовочку и увидела — Вова спал рядом со своей кроваткой, обняв Мишу. А на кровати спали игрушки... С тех пор Вова стал укладывать свои игрушки аккуратно в их домики-ящики, а машинки спали в гараже из кубиков. И никто больше не плакал по ночам и не будил Вовочку и Мишку.

Сказка «Все игрушки по местам»

Жила-была на свете маленькая девочка Иришка. Иришку все очень любили: мама, папа, бабушки, дедушки, тетя и ее двоюродные братики. А Иришка, как и все маленькие дети, больше всего на свете любила играть в игрушки. Их у нее было очень много: мячики, куклы, коляски, посуда, кубики, мягкие белочки и зайчики, собачки и мишки, кошечки и лошадки. А еще много книжек, альбом для рисования, конструктор, пазлы и даже машинки. Иришка готова была играть хоть целый день.

Сначала куклы собирались все вместе, кушали клубничное варенье и пили какао. Затем они в нарядных платьях отправлялись в карете на бал. Потом из кубиков вырастал чудо-город со всевозможными аттракционами, качелями, каруселями, и куклы с удовольствием отправлялись в этот парк развлечений. В другом углу комнаты появлялся огромный зоопарк, где жили все игрушечные звери. И если вдруг кто-то заболел, из конструктора тут же строилась волшебная больница, в которой работали только добрые доктора, лечили лишь конфетами, и никому никогда не было больно.

Потом на детском столике собирались причудливые пазлы. И, наконец, приходила очередь карандашам, фломастерам или краскам. На белоснежном листе бумаги расцветал волшебный цветок, рисовался дивный город или как по волшебству появлялся другой чудо-рисунок, который потом украшал стены детской комнаты.

Игра для Иришки была всем, в этом мире она жила. Вот только убирать игрушки на место она совсем не желала. Из-за этого она часто ссорилась с мамой и папой, но они ее ведь сильно любили и не хотели наказывать.

И как-то вечером, когда пришла нелюбимая для Иришки пора наводить порядок, мама сделала таинственный вид и сказала: «Иришка, я хочу поведать тебе тайну – на свете живет Фея Непослушания. Она появляется только ночью, когда все маленькие девочки уже спят и видят сны. Она залетает через окно в их комнаты и смотрит, какой там у них порядок. Если все чисто, она улетает к другим детям, но если вдруг видит неубранные игрушки, то заколдовывает их. Игрушки становятся такими маленькими, что могут пролезть сквозь оконную раму, и Фея забирает любые три в свою Страну Непослушания! В этой стране игрушки очень скучают по своей хозяйке и просятся домой. Но Фея–волшебница никуда их не отпускает!» Иришка очень внимательно слушала, но не поверила маме и отправилась спать, так и не убрав в своей комнате.

На следующее утро, умывшись и позавтракав, Иришка пошла к своим верным друзьям – игрушкам. Как обычно куклы–модницы собрались для веселой беседы. Вот только кукла Агнэт все никак не хотела находиться. Иришка ее искала в коробке с игрушками, на своей полочке для книг, под столом, под кроватью. Она заглянула даже в ванную и на кухню, но любимой Агнэт нигде не было! Иришка побежала к маме спросить, не видела ли она куклу, но мама лишь развела руками.

Поиски куклы надоели девочке, и Иришка стала играть с другими игрушками. Пупсы пошли в детский сад, машинки устроили соревнования, из конструктора вырос чудо–лес, котенок со щенком забрались на горку из кубиков, а плюшевый мишка решил пойти в гости к пушистому зайцу. Мишка уже дошел до стульчика, где вчера остался сидеть пушистый заяц, но там было пусто. Мишка вдвоем с Иришкой заглянули под стул, посмотрели на кровати, но нигде его не нашли. Опять пропала! Девочка была в полном недоумении. Куда мог деться ее заяц, если она его оставляла на стуле? Или на кровати? А может, он и вовсе остался валяться на полу?

В задумчивости Иришка села за свой столик и тут ее взгляд случайно упал на альбом для рисования. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, она решила порисовать – достала чистый листик, нарисовала желтым фломастером солнышко. Тучки на небе должны были быть синими, вот только этот фломастер писал плохо – всё потому, что Иришка забывала надевать на него колпачок. Но ведь были еще карандаши! Небо можно нарисовать и ими. Девочка принялась их искать. Посмотрела везде – нет карандашей и все тут. Тут уж совсем перехотелось ей и играть, и рисовать.

Иришка была хоть и маленькая, но до трех сосчитать могла. Пропало ровно три вещи – именно столько, сколько могла забрать фея в свою Страну Непослушания! Со слезами прибежала она к маме, ведь очень жалко было ей свои игрушки. Как же они там без нее?! И тогда мама открыла ещё одну тайну: «Фея хоть и могущественная злая колдунья, но все ее чары рассеются тогда, когда все игрушки будут ночевать на своих местах и в комнате будет порядок».

И в тот самый вечер Иришка сама без помощи мамы навела порядок в своей комнате. Кубики и конструктор были аккуратно убраны по своим коробкам, куклы спали в кроватках, книжки ровно расставлены на полке, даже мячики и все звери были разложены по местам. А ночью девочке приснился сон. В нем она видела свои украденные Феей игрушки. Они жили теперь в Стране Непослушания, плакали без нее и просились назад домой. Сама Иришка превратилась в добрую волшебницу, которая нашла злую фею и пообещала ей, что она сделает все, чтобы вернуть свои вещи назад.

Теперь девочка решила всегда наводить порядок в своей комнате и даже помогать маме и папе, быть послушной и хорошей дочкой. Наутро, как только проснулась, Иришка побежала к окну, посмотреть, вернулись ли через оконную раму пропавшие игрушки. И как же она обрадовалась, когда увидела там куклу Агнэт, пушистого зайца и коробку с карандашами. Она обняла их всех вместе и побежала рассказывать маме, как она, маленькая девочка, смогла победить злую Фею Непослушания и вернуть назад своих друзей. С тех пор Иришка никогда не ложиться спать, не убрав в своей комнате, и мама ей совсем не помогает, ну может только чуть-чуть.

«Сказка о том, как мальчик Андрейка научился убирать игрушки»

В некотором городе, в некоторой квартире жил-был мальчик Андрейка. Нет, конечно, он жил не один, а с мамой и папой. У Андрейки было очень много игрушек. Мягкие медвежата и зайчата, поезд с вагончиками, хоккей, конструкторы, трансформеры, машинки.... Но вот незадача: вечером мальчик не любил убирать игрушки на свои места. За него всегда это делала мама.

Однажды, мама сказала: «Сыночек, ты уже совсем большой и взрослый, надо самому убирать свои игрушки». Но Андрейке вовсе не хотелось убирать игрушки, и он бежал смотреть «Спокойной ночи, малыши».

Утром мама рассказала мальчику, что ночью ей совсем не спалось. И она совершенно случайно подслушала, как разговаривали его игрушки. Они жаловались Фее Чистоты, что их любимый мальчик не хочет вечером укладывать их спать. Они даже стали думать, что он их больше не любит. (А для игрушек это самое страшное – узнать, что любимый хозяин их не любит).

Фея Чистоты пообещала игрушкам, что каждую ночь будет забирать с собой по одной игрушке, если Андрейка не научится их убирать. А если, наоборот, он станет выполнять свои маленькие обязательства перед игрушками, она сделает ему волшебный подарок.

У Андрейки глаза загорелись.

— Мама, а Фея Чистоты выполняет свои обещания?

— Конечно. Она же добрая Фея и делает только добрые дела.

— А разве это доброе дело – забирать мои игрушки? – спросил Андрейка.

— Она заберет их, только если ты не будешь внимательно следить за своими игрушками и беречь их. А если ты будешь убирать их, прежде чем пойдешь спать, она, возможно, даже подарит тебе новую игрушку.

Мальчик был в восторге. Он твердо решил, что начиная с сегодняшнего вечера, все его игрушки будут ночевать на своих местах. Однако, быстро ли медленно ли время идет, к вечеру Андрейка совсем забыл о своем намерении. И разбаловавшись, еле-еле себя-то уложил спать.

А когда утром проснулся, то с удивлением обнаружил, что нет его любимого Мишки. Он стал бегать по квартире и искать его. Но мягкого друга нигде не было.

— Мама, мама, а где мой Мишка?

— Не знаю, сынок, наверное, он ушел вместе с Феей Чистоты.

На глаза Андрейки накатили слезы. Но он из последних сил сдержал их и не заплакал. Ведь он был уже взрослый и понимал, что он – мужчина, и несет ответственность за свои поступки.

Только вот вечером, он самостоятельно собрал все игрушки и заботливо разложил по полочкам. Закрыв в гараже машинки. Собрал все кубики в ведерко. Детали конструктора положил в коробку, а собранный днем самолет – аккуратно поставил на стол, чтобы не сломался. Он пожелал всем игрушкам спокойной ночи и лег спать.

А утром на его подушке лежал его любимый Мишка и большая коробка с роботом, о котором он так мечтал. Малыш был счастлив.

— Мама, Мишка вернулся. И друга с собой привел. Правда, здорово? Я теперь никогда не буду обижать свои игрушки! Обещаю!

С тех пор Андрейка действительно, стал убирать все свои игрушки по местам.

Тут и сказки конец, а кто слушал – молодец!

«Сказки для тех, кто не убирает на место свои игрушки»

В одном самом обычном городе, не большом и не маленьком, жила девочка. И звали её Вера. Хорошая была девочка, умная, послушная. Вере было пять лет, и она считала себя большой, не такой, конечно, как папа и мама, но и не такой маленькой, как её младший братишка, которому на днях исполнился годик.

Вера очень любила играть. И играла она с утра до ночи: и в куклы, и с мячиком бегала, и кашу понарошку варила, а потом кормила всех своих мишек, неваляшек и кукол. Ещё Вера любила рисовать. Родители не могли нахвалиться дочкиными рисунками, так здорово и натурально выходило у неё рисовать разных зверушек, домики, машинки, деревья и цветочки. Вера сама выбирала, какие рисунки она повесит на стену, а

какие аккуратно положит в папку. Часто к ним в дом приходили гости и с удивлением рассматривали Верины рисунки, хвалили девочку и говорили, что ей непременно надо стать художником.

Одно не любила Вера: убирать свои игрушки на место. Построит ли из стульев себе ходы-переходы разные, соорудит ли из старых коробок домик для кукол, усадит ли мишек за стол обедать – всё одно, ничего убирать за собой не хочет. Мама её сначала уговаривала, потом ругала, но ничего не помогало. Тогда мама придумала такую игру: кто быстрее – Вера или мама – уберёт игрушки на место. Девочке очень понравилась игра. Она с удовольствием расставляла игрушки по местам, лишь бы обогнать маму. Но и эта игра ей быстро наскучила, как только она поняла, что мама только делает вид, а на самом деле все игрушки прибирает Вера.

Однажды ночью, когда все в доме спали, игрушки собрались потихоньку и ушли из дома через открытое окно. Да-да, не удивляйтесь, игрушки тоже живые, они всё чувствуют и понимают, но не могут сказать. Ночью, когда люди спят, игрушки тихонько переговариваются между собой: кто-то жалуется, что с ним совсем не играют, другие обижаются на то, что их бросают и ломают, другие же, наоборот, веселятся и тихонечко смеются, потому что знают, они любимчики, и их ни за что не сломают.

Утром Вера проснулась, сладко-сладко потянулась на кровати и хотела обнять свою любимую куклу, которую положила на ночь с собой в кроватку. Но куклы почему-то не было. Вера внимательно осмотрела комнату и сразу же заметила разительную перемену: игрушки куда-то пропали. «Ага! – подумала девочка. – Мама не придумала ничего лучше, чем спрятать от меня игрушки, раз я не хочу их убирать. Она давно обещала мне, что унесёт их на чердак». Вера вскочила с кровати и побежала к маме. Но Верина мама сама была очень удивлена, когда узнала про пропажу игрушек.

— Знаешь, дочка, а мне кажется, я знаю, где твои игрушки!

— И где же они, интересно знать?

— Помнишь, я тебе рассказывала про мальчика на площадке. Кажется, его зовут Андрюша. Так вот, думаю, все твои игрушки ушли к нему.

— Как это ушли? И почему именно к нему?

— А так! Ты игрушки никогда не убираешь на место, а он мальчик воспитанный, очень аккуратный. Видела, как он обращается со своими машинками? Покатает их по песку, а когда домой собирается, каждую машинку от песка почистит, а потом в пакет положит. Вот с таким мальчиком и игрушкам приятно дружить. А твои игрушки на тебя обиделись.

— Нет, так не бывает! Вот пошли к Андрюше, сама увидишь.

Делать нечего, собрались Вера с мамой и пошли на площадку, где детишки гуляют. Ещё издали Вера увидела того мальчика, про которого говорила ей мама.

— Андрюшка, привет! – закричала она ему.

- Привет! – ответил мальчик.
- У тебя мои игрушки?
- Почему это сразу твои?
- Ну как же? Мои, конечно! Есть у тебя такая кукла с розовыми бантиками в волосах и мишка с мешком шишек?
- Есть, а тебе что? Это мне мама подарила.
- Нет, не подарила, а они от меня убежали.
- Плохо, значит, с ними обращалась, раз они от тебя убежали, – резонно сказал Андрюшка.
- Плохо, – вздохнула Вера. – Не убирала я игрушки.
- Вот видишь!
- Но как же я без игрушек буду, я по ним уже так соскучилась, – чуть не плача, сказала девочка.
- Ладно, пошли ко мне домой, будешь прощения просить у своих игрушек.

Как увидела Вера в комнате у Андрюшки своих любимых кукол, зайчиков, плюшевых мишек, так и расплакалась. Обещала им Вера, что больше никогда-никогда она не будет их обижать, а на ночь будет укладывать в кроватки.

На следующее утро Верины игрушки стояли по полочкам у своей хозяйки. Вера сдержала обещание, теперь она всегда после игры убирала игрушки на место, чтобы они больше на неё не обижались и не убегали.

Сказка «Почему игрушки любят порядок»

Миша сидел на полу и очень не хотел собирать игрушки, разбросанные по комнате. Мама его всегда ругает за это и говорит, что однажды игрушки его накажут, но Миша не верит. Что он маленький разве во всякие сказки верить! Как они могут его наказать? Игрушки же не настоящие!

И тут...

- Эй, куда едешь? Ты разве не видишь, что здесь железная дорога? – закричал человек в фуражке.
- Ой, простите, я не хотел, – пробормотал красный автомобиль, – я домой ехал.
- А ты, заяц, куда летишь? На лапу мне наступил, – подал голос пушистый щенок.
- Ау! Кто-нибудь! Помогите выползти из-под кубиков, которые Миша разбросал по полу, – слышался голос маленького Дракоши.

Миша оглянулся вокруг и открыл рот. Что это? Откуда здесь столько машин, солдатиков, зверей? Даже поезд настоящий пыхтит, пускает дым, но ехать не может – дорога поломана. Где это он?

«Мамочки, да ведь это мои игрушки», – подумал Миша и хотел было сесть на пол, как вдруг все громко закричали:

- Эй, ты, что собрался отдыхать, после всего, что наделал?

«Эт-то что, – подумал Миша, – эт-то я уменьшился? Игрушки же были маленькие, а теперь чего? Вон волк сверкает на меня глазами, будто съесть хочет! »

Миша понял, что попал в большую переделку и... заплакал.

А игрушки стали его окружать и смотрели на мальчика грустными глазами. Они устали валяться на полу и очень хотели домой. Солдатики ждала сторожевая башня из кубиков, картонный гараж скучал по своим машинкам, а зверушки мечтали попасть в свой домик на полке. Но они не могут туда попасть сами и не знают, что же им делать.

Миша очень испугался. Он посмотрел по сторонам, потом зажмурился от страха, и вдруг...

Прямо перед ним появился большой лев с рыжей гривой. Лев сказал:

– Миша, мы не собирались тебя обижать, мы просто хотим, чтобы ты помог нам всем вернуться домой. Помоги нам, пожалуйста...

– Миша, ты снова уснул на полу? – спросила мама, и Миша открыл глаза.

– А ну-ка, бегом в ванную и в кровать, а игрушки, так уж и быть, завтра уберешь.

– Мамочка! Я сейчас, я очень быстро, вот только расставляю их по местам, отправлю по домам и сразу купаться. Пожалуйста, мама! Я больше никогда не буду их разбрасывать, и всегда буду следить за порядком! Честное слово!

«Сказка про игрушки»

Любовь Волкова

В одном самом обычном городе, жила самая обычная семья: папа Витя, мама Вика, сын Митя и дочь Ника. Дети были послушные, но очень не любили ложиться спать. Каждый вечер был скандал:

– Дети, ложитесь спать! Уже поздно... – злился папа Витя.

– Ну, папа, еще полчаса можно мы поиграем? Папочка, пожалуйста – просили дети.

– Нет, быстро по кроватям.

– Мама, попроси папу нам разрешить поиграть еще чуть-чуть.

– Даю вам десять минут, – сказал папа и вышел из комнаты.

– Давайте соберем игрушки и будем ложиться, – сказала мама.

Наконец-то дети легли в свои кроватки и закрыли глазки.

Пробило полночь. И в комнате стало происходить что-то необычное. Игрушки начали оживать: куклы стали поправлять свои платья и прически, солдатики чистили свои ружья, машинки проверяли свои колеса, а мягкие игрушки сладко потягивались.

Они не заметили, что Митя и Ника не уснули. Дети притворились спящими, чтобы играть дальше, когда родители лягут спать.

– Митя, Митя, смотри, – зашептала брату девочка, – наши игрушки, они ожили...

– Я вижу.

- Игрушки, вы ожили? Как так может быть?
- Ой-ой-ой, они нас видят, — запищали куклы, — теперь все узнают нашу тайну.
- Нет-нет, что вы, мы никому не раскроем ваш секрет. Правда, Митя?
- Правда, — согласился мальчик, — а почему вы только ночью оживаете? Вот было бы здорово, если бы вы всегда были живыми.
- Дети вылезли из кроваток и сели на пол в окружении игрушек.
- Мы так устроены, — сказали солдатики, — если с нами бережно играют, не разбрасывают, не ломают, то мы оживаем и оберегаем сон и покой наших хозяев. А если наоборот, то уходим навсегда.
- Ника взяла на руки самую любимую куклу.
- Давайте поиграем? — предложила девочка.
- Ура! Давайте! — закричали игрушки.
- Вам спать надо, вы завтра плохо в садик встанете, — сказал старый медведь, эта была старая игрушка, с которой играла еще мама Вика.
- Хорошо, — девочка Ника побоялась обидеть старого медведя, — а завтра мы ляжем спать пораньше, чтобы поиграть с вами со всеми живыми. Митя, пошли спать.
- Пошли. — Митя пожал ручку солдатикам, погладил по голове собачку Тишку, поставил машинки в гараж. — Ника, а мы точно завтра поиграем с игрушками?
- Точно, — зевая, сказала девочка и уснула.
- Утром детей разбудил папа:
- Папа, папа, а ты знаешь, что было сегодня ночью... — начал Митя, но потом вспомнил об обещании сохранить тайну. — Мне приснился сон.
- Ну сон это отлично. — похвалил папа Митю.
- Ни Ника, ни Митя никому не рассказали про свой секрет. Теперь они ложились спать рано, и каждую ночь их игрушки оживали и играли с ними, пока старый медведь не говорил детям идти спать.

Сказка «Приключения новогодних игрушек»

Елена Ракитина

- В ожидании праздника, когда ёлку принесли в дом, первым её запах услышал Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку.
- Он проснулся и закричал: — Эй, вы, сонные тетери! Бал!
- Блестящие фонарики замигали: — Бал! Бал! Бал!
- И принялись начищать бока о старого ватного Деда Мороза. Он был глуховат, но, когда захлопали флажки, открыл глаза.
- Опять Новый год?
- Ах, ну конечно! Бал! Бал! — ответили ему, подпрыгивая, стеклянные кошки.
- В этом году я снова буду королевой ёлки! — заявила Серебряная Фея с пружинками-завитушками на голове.
- Нет уж, позвольте! — стал, как обычно, спорить Картонный Домик.

Он не начищал бока о Деда Мороза, считая это вредным, а лишь пыхтел, отдуваясь от пыли. Ему нужнее всех оказаться под потолком. Того и гляди, помнут.

— Не позволю! Никому не позволю! — грозно прикрикнула Шишка. — Я — Шишка! А шишки у ёлок висят наверху!

— Подумаешь, шишка! — зазвенела Стеклянная Сосулька. — Мои сёстры растут на крышах, которые выше ёлок. Я, может, тоже хочу быть королевой...

— А прошлогодняя трещина?! — воскликнула Снежинка.

— Подумаешь! — Сосулька посмотрелась в сияющий белый шарик. — С одного бока немножко... Если правильно повесить, то и не видно.

— Опомнитесь, на вас и ниток-то нет! — заверещал Разноцветный Попугай на прищепке.

Он был немножко красный, немножко синий, немножко зелёный и очень этим гордился.

Те игрушки, что растеряли нитки, смущённо переглянулись.

— Ничего, привяжут, — важно ответил Снеговик. — Но Новый год — это я, а не вы.

Он поправил поролоновую морковку и подмигнул Снежинке:

— Снег выше всего. Он над всеми домами кружится и даже над самолётами.

Снеговик принялся карабкаться к крышке, расталкивая соседей. Всем известно, что те игрушки, которые лежат сверху, вешают на ёлку первыми. За ним поспешили Картонный Домик, Серебряная Фея, Сосулька и Шишка.

— Выскочки! — заметил Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку. Он был любимым шаром мамы и никуда не торопился.

Маленький Ослик забился в угол и думал только об одном: как сделать так, чтобы его достали последним?

В прошлый раз он спрятался в ватной бороде Деда Мороза, но теперь к нему не пробраться. Все чистились о красный потрёпанный тулуп. Все хотели сиять ярче, чтобы огни гирлянды, когда её зажгут, танцевали в них золотыми искорками.

На балу, таком весёлом и коротком, каждой игрушке хочется быть самой красивой. Весь год, сквозь дрему, они вспоминают праздник. Весь год мечтают о следующем. Весь год беспокоятся: каким он будет? Какую привяжут нитку? Как высоко повесят? Будет ли видно телевизор? Не разобьют? Удастся ли поболтать с новичками: мандаринами и конфетами, которые висят совсем недолго и никогда не ложатся в коробку?

Только Ослик ни о чём таком не думал. Он никогда не видел комнату сверху. Никогда не начищал бока, не боялся разбиться. И нитку к нему не привязывали. Он был Пластилиновым Осликом, которого слепил Павлик.

Вокруг синего туловища намотан жёлтый шнурок — великолепная попона, концы которой разлохматились и превратились в уздечку. Ослик может везти тележку из спичечной коробки и вообще всё, что привяжут. Его слепили, чтобы играть.

Ослик залез под серпантин и мечтал только об одном: оказаться последним, висеть пониже, чтобы Павлик увидел и вспомнил его.

Павлик — это мама. Павлик — это папа. У него тёплые ладошки и большие серые глаза. Он умеет всё на свете: читать вверх ногами книжки, строить башни, спасать принцесс и медведей. Он лепит шарики, змей и огурцы. А бегаёт так, что даже королева ёлки подпрыгивает на верхушке!

Ослик боится одного: только бы Павлик не вырос. Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку рассказывал, что дети вырастают и забывают свои игрушки. Но не всегда. Мама Павлика не забыла Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку.

Когда открывают коробку, все игрушки жмурятся от яркого света.

Все, кроме Ослика. Он смотрит вверх и, затаив дыхание, ищет Павлика.

Он готов скакать к нему, только немного запутался в серпантине.

Картонный домик

Картонный Домик когда-то был Дворцом. Так, по крайней мере, ему казалось. Он любил рассказывать о том, что крыша у него была блестящая, лаковая, а окошки и крылечко нарисованы такими яркими красками, что каждый, кто брал его в руки, улыбался.

— Ко мне даже принцесса заживала... — говорил он значительно.

Все стеклянные яблоки и груши, которые вешали вокруг него, Картонный Домик считал своим садом. Стоило рядом появиться ракете, Домик мнил себя Домиком Космонавта, а если мама окружала его снежинками, Домик становился Заснеженным Домиком.

Так когда-то он был домом Деда Мороза, Феи с пружинками-завитушками на голове и сестриц-матрёшек. А однажды Картонный Домик превратился в цирк! Да, да! Ведь рядом с ним оказались весёлые клоуны.

Каждый Новый год Картонный Домик волновался больше всех: какое его ожидает превращение? Он гордился собой и свысока поглядывал на другие игрушки, даже если висел внизу.

Что — шары, сосульки, фонарики? Куда ни повесит их мама, они так и останутся собой.

Они не умеют превращаться. Только кружатся и хвастают, в ком сияет больше блестящих искорок. В их стеклянных бочках отражаются огни бенгальских огней, гирлянд и люстры под потолком.

Ещё чего недоставало! Картонный Домик презрительно хмыкает.

Сколько таких вертушек он повидал! Сколько было слёз от трещин, а то и просто — осколков.

В картонных стенах Домика не отражается ничего, но зато он прочный. Его купили ещё маминой маме, когда она была маленькой. В те далёкие

времена на ёлки ставили настоящие свечи! Как боялся их поначалу Картонный Домик! С такими соседями и праздник не праздник!

Они подмигивали ему жёлто-красными глазками и шипели:

— Не уйдёш-ш-шь!

— Колобок я, что ли? — храбро отвечал им Картонный Домик. — Никуда я не собираюсь уходить!

Но на самом деле внутри у него начинались сквозняки, и становилось зябко. Потом Домик увидел, что свечи трещат, шипят, но делаются всё меньше и меньше.

«Да они от злости сами себя съедают», — догадался он, перестал бояться свеч раз и навсегда и заодно решил быть Добрым Домиком.

Как-то его схватили разноцветные пальцы. Они были в черничном варенье, томатной подливке и шоколаде!!!

Мамина мама испугалась:

— Отдай, Таня!

И спасла Домик. Она потом долго отчищала пятна резинкой и шептала:

— Это моя любимая игрушка! Её надо беречь.

Домику было неприятно: резинка грозила протереть дыру, но мамина мама говорила такие ласковые слова, что он терпел.

Так он понял, что он ещё и Любимый Домик.

Таня выросла и сама стала мамой. Как-то она повесила домик вниз, и его лизнул пёс Тишка. Картон стал бурым и мокрым. Домик тогда сильно перетрусил, он спросил:

— Ты съешь меня?!

— Нет, — сказал Тишка. — Ты невкусный.

Домик стал Невкусным Домиком и очень этим гордился. Он видел, как за новогодним столом люди едят всё вкусное, и радовался, что у него впереди ещё много праздников.

Однажды открыли балконную дверь, и Домик сорвался с ветки. Все над ним смеялись, а он понял, что он ещё и Летучий Домик! У него откуда ни возьмись вдруг выросли крылья! Подумать только: Домик дважды перевернулся, когда летел! И, если бы не мама, обязательно бы унёсся в Большой Мир за Балконом.

Наверное, эти невидимые крылья были всегда. И всегда будут...

«Моя жизнь полна счастливых превращений, — думал он, засыпая после Нового года. — Значит, я ещё и Счастливый Домик...»

Стеклянная сосулька

Стеклянная Сосулька знала, что очень похожа на настоящую. Она видела своих сестриц за окном и однажды, когда мама открыла форточку, даже разговаривала с ними.

— Вам не холодно? — спросила она вежливо.

Сосульки рассмеялись.

— Мы сами — холод! — ответили они звонко. — Мы изо льда!

— А что такое лёд? — удивилась Стеклянная Сосулька.

— Лёд — это вода! — ещё звонче рассмеялись сестрицы.

— Но вода же льётся! — крикнула им Сосулька, но в это время форточку закрыли, и что ответили за окном, осталось загадкой.

Сосульку перестали интересоваться ёлочные дела. Она плохо кружилась, когда её звали танцевать, забывала искать своё отражение в рядом висящих шарах и даже позволяла (неслыханное дело!) садиться на себя пыли!

«Вода льётся... — думала Сосулька днём и ночью. — Льётся! Как она, такая прозрачная и текучая, вдруг может стать искристой и твёрдой?»

Рядом с ёлкой, на подоконнике, в горшках росли цветы, их часто поливали водой. Сосулька видела её близко-близко. Расспросить бы воду, но та сразу пряталась в землю. «Вода застенчивая, — решила Сосулька, — стеснительная».

А сосульки за окном были не стеснительные. Висели в ряд и блестели на солнце.

Стеклянная Сосулька решила, что, наверное, её сестрицы родились в земле. Что, если вода уходит под землю и превращается там в ледышки? Может быть, сосульки так же, как и цветы, растут в горшках? Она каждое утро проверяла, не появился ли из земли ледяной стебелёк.

Что ж, Сосулька была молода, её совсем недавно купили в магазине.

Устав ждать всходов, она решила обратиться к игрушкам постарше. Жаль, но Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку спал. Он спал почти всё время — это был очень старый шар.

Сосулька наклонилась к Попугаю на прищепке:

— Будьте так добры, вы не подскажете, что такое лёд? — спросила она шёпотом.

— Посмотрите на эту Сосульку, она не знает, что такое лёд! — заверещал Попугай. — Умора! Я сейчас упаду с ветки!

Он так раскачивался от смеха, что действительно чуть не свалился. Но, главное, все стали смеяться вместе с ним.

— До чего дошли Сосульки! — хохотал Снеговик. — Не знают, что такое лёд. Это всё равно если бы я не знал, что такое снег!

— А мы не знали бы, что такое дождь! — зашелестели искристые блестящие нити Дождика.

— А я бы не знал, что такое кирпичи! — сердито сказал Картонный Домик.

— Как можно не знать, из чего ты сделан? — спросили они хором.

Сосулька посмотрела на них и удивилась. Снеговик был поролоновым, Дождик из фольги, а все кирпичи на Домике были нарисованы краской.

— Не стоит и разговаривать с ней! — громко закричал Попугай. — Как таких только на ёлку вешают?!

И все побоялись спорить. Даже стеклянные собаки и кошки! Когда Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку спал, Попугай любил командовать и клеваться.

С тех пор Сосулька перестала кружиться. Её просто не звали танцевать. Игрушки заслонялись от неё ветками и, кстати, стали называть замарашкой. Потускнев, Сосулька с тоской смотрела на своих сестриц за окном и думала-думала-думала.

«Снеговик знает, что такое снег. Почему? Дождик, который вешают на ёлку последним, и тот знает, что такое дождь... И Домик хвалится кирпичами. Но почему?»

— Как запылилась эта сосулька! — сказала Мама и осторожно сняла её с ветки. «Сосульку берут в путешествие... — зашептались игрушки. — Сосульку берут в путешествие!»

Из всех них по квартире путешествовал лишь Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку, и когда он не спал, то любил вспоминать об этом. Он знал, что делается за дверями, сколько в квартире комнат, но говорил, что стремиться туда не стоит, потому что ёлок там нет.

Мама вымыла Сосульку, полюбовалась ею и почему-то повесила выше. Теперь Сосулке было видно не только крышу с сестрицами, но и весь большой двор. В нём, расставив руки, стояли великаны-деревья, улыбались окошками дома, в которых сияли разноцветные гирлянды, бегали самые настоящие, не стеклянные собаки и кошки. Вот только попугаев не было.

— Ну что там? Куда тебя носили? Что ты видела? — наперебой спрашивали Сосульку.

А она не отвечала, заморожённо рассматривая снег, летящий с неба. Какая красота — хороводы танцующих снежинок! Они падают и надевают на деревья перчатки, на дома — шапки, а землю укутывают мягким пуховым платком.

— Мама! Я пойду лепить снеговика! — сказал Павлик.

«Снеговика?» — повторила про себя Сосулька.

А попугай объявил всем, что она задавака:

— Всего пять минут на верхней ветке, а уже зазналась.

Но Сосулька никого не слышала. Она смотрела, как Павлик лепит Снеговика, и начинала понимать, что он лепит его из снега. Снежный снеговик за окном был похож на поролонового. «Это его братец!» — уважительно подумала Сосулька. Она разглядела, что дома сложены из кирпичей, очень похожих на те, что нарисованы на Картонном Домике.

«Какие огромные у него родственники!» — восхитилась она.

А ночью кто-то стал стучаться в оконные стёкла. В темноте было не разглядеть кто. «Может быть, мои сестрицы пришли в гости?» — заволновалась Стеклянная Сосулька и представила, как они прыгают на подоконнике и просят в дом.

Но утром оказалось, что идёт дождь. Сосулька присмотрелась — нити настоящего дождя были такие же блестящие, как у ёлочного дождика. Снеговик прошептал грустно:

— Скоро зиме конец!

И в самом деле, снега за окном стало меньше. А ещё Сосулька заметила, что сестрицы её стали короче и тоньше. «Заболели!» — ахнула она и заплакала.

— Она плачет, как настоящая сосулька! — удивлённо сказал Картонный Домик.

— Смотрите, с неё капает вода! — зашелестел Дождик.

— Она растает! — ужаснулся Снеговик и сам побежал будить Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку.

Попугай закричал:

— Чепуха! Стекляшки не тают! — Но его уже никто не слушал. Все видели, как с Сосульки стекают прозрачные капли!

— Она настоящая?! — спросили игрушки шёпотом.

— Конечно, настоящая! — подтвердил Красный Шар с белой снежинкой на боку. — Тот, кто переживает о других, всегда настоящий!

Он сразу понял, о ком плачет Сосулька, и догадался, откуда взялась вода.

Что ж, она, бывает, затекает в игрушки. Красный Шар не раз купался за свою долгую жизнь. Он заботливо осмотрел Сосульку и нашёл в ней трещину.

«Не уберегли маленькую!» — вздохнул он, опустил на ветку рядом и долго-долго тихонько рассказывал, откуда берётся лёд и как сосульки за окном превращаются в звенящие ручейки, а потом становятся травой и цветами.

Розовый поросёнок

Розовый Поросёнок был когда-то розовым лоскутком. Просто тряпочкой, которая взялась неизвестно откуда. «Век мой короток... — думала тряпочка. — Буду вытирать пыль или мыть тарелки, быстро состарюсь, разлохмачусь, сотрусь до дыр, и тогда здравствуй, помойка!» Но как-то её достали, раскроили на много кусочков, а потом руки маленькие и руки большие сшили Поросёнка. Лоскуток был грустным, а Поросёнок улыбался, ведь ему нарисовали чудесный рот: от уха до уха.

Это маленькие руки взяли карандаш и нарисовали. А большие — пришили серебряные блёстки-глаза и сделали пяточок из пробки от какого-то пузырька. Сначала Поросёнок переживал, что пробку будет видно, но её обернули той же розовой тканью и Поросёнок получился весь розовый: от макушки до хвоста.

«Какая красота!» — восхитился Поросёнок, посмотрев на свои ножки.

«Какой я чудесный!» — восторженно подумал он, увидев ручки.

«Нет меня прекраснее!» — решил он, взглянув на живот.

А уж потом он посмотрел на руки, которые его сшили, — большие и маленькие.

«Они тоже ничего... Но всё-таки не такие розовые! Нет, я самый лучший, самый восхитительный Розовый Поросёнок на свете!»

Он задрал свой пяточок вверх и увидел лица, которые смотрели на него улыбаясь.

«Это — те самые, не очень розовые...» — мимоходом подумал Поросёнок и тоже им улыбнулся.

Надо сказать, что это вообще был улыбчивый Поросёнок. Он улыбался всегда. И тогда, когда ему сказали, что он будет жить на ёлке, и тогда, когда знакомился с ёлочными игрушками. В душе ему было жалко эти некрасивые стекляшки, то ли дело он — Розовый Поросёнок! Но как не улыбаться, когда во всех этих шарах, фонариках и звёздах отражаются розовые ушки и розовый пяточок! Только успевай голову поворачивать!

«Пусть я живу среди уродцев, — думал Поросёнок, — зато всегда могу любоваться собой, прекрасным Розовым Поросёнком!»

Ни в тот день, ни через неделю, ни через месяц Поросёнок так ни с кем и не подружился. Он не любил прыгать по веткам, раскачиваться на проводах гирлянды, никогда не кружился и даже ни с кем не разговаривал.

«Я прекрасен!» — восторгался он с утра до вечера и сам удивлялся, как можно было получиться таким прекрасным.

Иногда маленькие руки пытались с ним играть. Поросёнка сажали за маленький столик, ставили перед ним маленькие тарелки. Его клали в кровать и укрывали тёплым стёганным одеялом. А ещё катали в пластмассовой колясочке. Но он терпеть не мог такие игры. Любимым его занятием было смотреть на собственное отражение, а зеркальца в царстве маленьких рук не было.

Шло время. Потускнели серебряные блёстки, стёрлась нарисованная улыбка, выгорела розовая ткань, и почему-то стали расползаться швы по бокам, свисая неряшливыми нитками. И даже пробка-пяточок куда-то исчезла. Чего только не делает время!

— Что это за тряпочка у вас на ёлке? — спросил кто-то из гостей и взял в руки Розового Поросёнка.

Тот хотел улыбнуться, но у него не получилось. Ведь он привык улыбаться только своему отражению. Хотел сказать, что он самый великолепный, но потерял голос, ведь он годами ни с кем не говорил.

— Это Розовый Поросёнок! — объяснил кто-то. — Мы его когда-то вместе с мамой сшили. Она помогала его кроить, а потом пришивала голову. Вот эти стежки мамины, а эти — мои! Если бы ты знал, какой это был замечательный поросёнок! Он помещался в пластмассовую коляску, и я гуляла с ним по городу из кубиков и вырезанных из картона деревьев. Он капризничал за столом, не желая есть манную кашу. А потом не хотел спать днём — всё лежал с открытыми глазами и ворочался.

— Ты так интересно рассказываешь про эту тряпочку, — удивился гость.

— Ещё бы! Потом он стал принцем, и у него были свои подданные. Он ездил в старинном автомобиле, и каждый день я строила для него дворцы — один краше другого. Я даже как-то брала его на море, у него была самая высокая песчаная башня на берегу! Знаешь, сколько я рассказывала ему секретов и как внимательно он их слушал? Он настоящий друг — этот розовый поросёнок.

— Хм... Но теперь, извини, это просто тряпочка!

— Перестань! Он прожил жизнь, полную приключений!

Поросёнок попытался вспомнить дворцы, автомобиль, башню, море, но не вспомнил ничего, что уж там говорить о секретах... Поросёнок никогда их не слушал. Он никогда не был другом.

«Вся жизнь прошла мимо!» — с ужасом подумал он. И где-то внутри себя услышал грустный голос розового лоскутка: «Вот и прошла жизнь, значит — здравствуй, помойка!»

Он увидел совсем рядом серые глаза, которые смотрели на него с любовью, и даже порозовел от стыда.

— Как жаль, что я замечал только себя! — вскрикнул Розовый Поросёнок. — Как много у меня было, а теперь никогда-никогда... Ничего-ничего... Я — тряпочка...

— Знаешь, он ещё розовый, если приглядеться, — сказала сероглазая женщина. — И как внимательно на меня смотрит...

— Чепуха! — сказал гость.

А Поросёнок действительно смотрел! Он впервые разглядел и сероглазую женщину, и те руки, которые его сшили.

«Они прекрасны!» — решил он и даже не удивился, что кто-то ещё прекрасен, кроме него.

Поросёнок огляделся... На ёлочных ветках плясали игрушки! Под ёлкой на корточках катал машину мальчик. Телевизор показывал мультики! За окном падал пушистый снег...

— Знаешь, вот тут я его зашью, приделаю пяточок, нарисую рот, и он будет лучше прежнего. Без него ведь и Новый год не Новый год. И может быть, даже Павлик захочет с ним поиграть!

«Лучше прежнего! — прошептал счастливый Поросёнок и торопливо добавил: — Я ведь друг! Хорошо, когда есть друзья... У меня их будет много-много...» А лоскуток, из которого он был сшит, понял, что проживёт ещё одну жизнь.

Память зелёного шарика

Почти все игрушки не знали, где родились. Некоторые смутно припоминали тёмные коробки и магазинные полки, но как они туда попали, было для них загадкой. Многие забывали даже то, что случилось в прошлом году. Если весь год спишь, начинаешь путать сны с явью.

Но был один Шарик, который помнил всё.

И хотя звали его Зелёный Шарик, он помнил те времена, когда был прозрачным. И даже те, когда был стеклянной трубочкой!!! Да-да, ведь именно из них получают стеклянные ёлочные игрушки.

Шарик помнил, что длинных трубок было много.

— Мы заготовки, — говорили они.

Высокие, одинаковые, прозрачные трубочки стояли в ящиках и мечтали, кем станут. Кто — то хотел превратиться в космонавта, кто-то стать

бабочкой, кто-то — фонариком. И почти каждая мечта сбывалась. Только сначала все становились шарами.

Зелёный Шарик помнил, как из газовой горелки, похожей на факел, вырывалось синее пламя, и дядя Миша-стеклодув подносил к нему тонкую стеклянную трубку... Этот дядя Миша был настоящий волшебник, поэтому трубочки торопливо нашёптывали ему свои желания. Он внимательно слушал, а потом прогревал каждую заготовку над огнём, прямо посередине. Это было ужасно щекотно, так щекотно, что стеклянная трубочка размягчалась. Тут-то и начиналось настоящее волшебство! Дядя Миша, как музыкант, подносил её к губам и начинал дуть, словно это была дудочка. Посередине появлялся шар, сначала маленький, а потом всё больше и больше! Казалось, дядя Миша играет на трубке прекрасную мелодию, которая заполняет шар целиком, чтобы тихонько в нём петь и переливаться.

Те, кто хотел оставаться шарами, оставались ими навсегда, как Зелёный Шарик или Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку. Тех, кто хотел стать кем-то другим: зайцем, медвежонком, космонавтом или матрёшкой, — клали в специальную форму. Главное, чтобы шар попал туда горячим, только тогда стекло было мягким и могло превращаться дальше.

Зелёный Шар заморожено смотрел на эти превращения. Игрушки ойкали, когда форма закрывалась, а через секунду хвалились друг перед другом:

— Теперь я — настоящая шишка, как мечтала!

— А я — мотоцикл!

— А я — сосулька!

Потом все прозрачные игрушки ехали на тележке в большую круглую машину, похожую на бочонок, где покрывались алюминиевой пылью и становились зеркальными.

Ах, какая красота! Теперь в них отражались лампочки, дядя Миша и всё-всё-всё, что было вокруг. Игрушки тут же начинали смотреться друг в дружку и корчить рожицы.

А самые нетерпеливые кричали, что они уже красивые, и хотели мчаться наряжать ёлки. Однако это было ещё не всё.

Бережно и осторожно, как принцев и принцесс, их везли к тётке Маше, которая заведовала Царством Разноцветья. Тётя Маша окунала каждую игрушку в ведёрко с краской, с краской самой нужной, самой подходящей! И, хотя делала это быстро, никогда не ошибалась. Мишки становились коричневыми, лисицы — рыжими, матрёшки — красными.

Зелёный шар очень переживал, какого он будет цвета: никак не мог выбрать лучший. Но когда тётя Маша опустила его в зелёную краску, и он увидел себя, посмотрев в ещё не раскрашенную зеркальную грушу, то стал самым счастливым Шариком на свете. Тётя Маша не ошиблась: ему нужен был именно этот замечательный цвет — цвет ёлки и радости. Да, Зелёный Шарик решил, что радость — непременно зелёного цвета!

Потом игрушки высыхали. Это было долгое дело. Многие, устав от переживаний дня, засыпали и не слышали, как их уже везли в другой цех. В тот, где за длинными столами работали художники. Здесь было много кисточек и палочек, похожих на карандаши, яркой акварели и баночек с золотистой присыпкой. На каждой игрушке что-то рисовали. У мишек появлялись глаза, на шишках — серебряная изморозь, а на шарах — узоры. Зелёный Шарик не хотел, чтобы его разукрашивали. Он испугался палочек и кисточек: «Надо держаться от них подальше, а то от моей радости ничего не останется!» — и закатился в угол коробки. Художница тётя Зоя, хотя и была в очках, его не заметила. Она увлечённо рисовала серебряного оленёнка, и даже пела про него песенку: «Мы поедem, мы помчимся на оленях утром рано!»

Зелёный Шарик смотрел, как тётя Зоя рисует одного оленёнка, второго, третьего, а потом уснул. И снилось ему, как они вместе едут на оленях к большой-пребольшой ёлке, которая пушистой макушкой упирается прямо в небо. А на небе, на небе что творится! Разливаются по нему весёлые краски вперемешку с золотой присыпкой. «Это северное сияние!» — говорит тётя Зоя. «По ёлке я обязательно до него доберусь!» — думает Шарик и ползёт вверх. Он лез, лез и лез, пока не проснулся.

Был уже вечер, но тётя Зоя всё так же рисовала оленят. С тех пор запах краски стал для Шарика запахом детства.

А радость оставалась зелёной. Каждый раз, когда сквозь дрему он слышал ёлочный запах, зелёные волны ожидания чего-то хорошего прогоняли остатки сна. Шарик знал: вот-вот коробку откроют, он увидит растерянную ёлку и обрадуется, что снова, снова, снова Новый год!

Зелёный Шарик пытался рассказать обо всём этом игрушкам, но они смеялись, что ему всё приснилось.

— Стекланные трубочки! — хихикали они. — Вот сочиняет!

Но я подтверждаю, что Шарик ничего не придумал, всё именно так и было.

Ворчливая гирлянда

Гирлянда не любила, когда её будят, достают из коробки и разматывают. Всякий раз она не хотела просыпаться и ждала, пока каждый пластмассовый фонарик снимут и проверят, не перегорела ли под ним лампочка. Фонариков много: жёлтые, красные, зелёные, синие, а провода у гирлянды белые.

— Лучше бы они были зелёными, — ворчит она. — И эти лентяи не скакали бы по мне по ночам!

Лентяями она называет всех, кто живет на ёлке. А ещё: «Бездельники! Лежебоки!»

Как-то Картонный Домик пытался ей возразить:

— Позвольте, лежите-то как раз вы! А мы — висим.

— Я могу и прилечь, — обиделась Гирлянда, — потому что тружусь с утра до ночи. Мигаю фонариками! А что делаешь ты, кроме того, что висишь?

Картонный Домик промолчал. Гирлянда была права: она мигала, а он лишь висел.

Гирлянда оплетала пушистые ветки снизу доверху, знала, что происходит на разных ёлочных этажах, и поэтому ворчала без остановки. Всё ей казалось не так.

— Ты кто? Щенок? — спрашивала она новичка. — Значит, должен висеть лицом к людям, а не поворачиваться к стенке.

— Мне трудно! — робко отвечал Щенок Тявка. — Я первый день на нитке. Вертит, знаете ли, туда-сюда!

— Трудно ему! — хмыкала Гирлянда. — У лентяя Федорки всегда отговорки!

Но всё-таки поворачивала его куда нужно.

— А ты чего в комок сбился? — накидывалась она на Дождик.

— Запутался... — шелестел он.

— Опять в догонялки с шариками играл! — фыркала Гирлянда. — Думаешь, если ты длинный и многорукий, то всех поймаешь? Сколько раз объяснять: они специально крест-накрест бегают, чтоб ты запутался! Ворчит Гирлянда, но быстро-быстро расправляет узкие блестящие ленточки, ей спешить нужно: внизу кто-то ссорится.

— Что плачешь, Матрёшка? Зелёный Шарик обидел? Сказал, что ты толще его? А ты ему скажи, что он цвета болотной жабы!

Начнёт всхлипывать Шарик — Гирлянда к нему с советом:

— А ты её дразни: «Матрёшка-лепёшка — дырявая поварёшка»!

Посмотрят тогда Матрёшка с Шариком друг на дружку и скажут хором:

— Не будем дразниться!

А Гирлянда уже пыль на игрушках проверяет.

— Забыли, что должны отражать мои огоньки?

— Да нет на мне пыли! — обижается Серебряная Фея с пружинками — завитушками на голове, красавица и чистюля.

Но Гирлянда уже не слышит, она ищет тех, кто прячется под ветками.

— Ночи им мало, уже и днём в прятки играют!

Игрушки терпели. Большой Красный Шар с белой снежинкой на боку давно объяснил им, что в Гирлянде много энергии. От неё Гирлянда светится, от неё во всё вмешивается, от неё за всё переживает и даёт советы. «Но от неё радость света и тени, — добавлял Шар. — Поэтому на Гирлянду нельзя обижаться».

Игрушки про свет и тень понимали плохо, но видели, что Гирлянда трудится без отдыха. Когда люди идут спать, а все игрушки веселятся, она всё так же мигает лампочками — некогда остановиться передохнуть. Зато как весело, когда она светит по ночам! Миг — и вся ёлка вместе с игрушками становится красной! Ещё секунда, и всё — жёлтого цвета! Через мгновение Гирлянда станет зелёной, потом синей, а потом замигают все фонарики вперемешку — красота! Игрушки расшумятся, распрыгаются, бывало, и по Гирлянде скачут. Белые провода хорошо видны ночью, и кататься на них — одно удовольствие!

Гирлянда ворчит:

— Побегать любите, а завтра вас не добудишься, лежебоки!

— Ох, тётушка, главное ведь — это сегодня! — ответит какая-нибудь Снежинка.

Ветки превращаются в качели и горки, на них раскачиваются, по ним съезжают. А как весело играть в догонялки и прятки!

Но однажды...

Впрочем, вначале всё было как обычно — игрушки смахивали пыль, причёсывали иголки на ветках, зевали и говорили друг другу: «С добрым утром!» И вдруг Дождик сказал:

— Гирлянда погасла!

Стеклянный Доктор Айболит тут же спустился к ней, послушал стетоскопом фонарики и объявил, что Папа Гирлянду выключил. Пластилиновый Ослик, с которым ещё недавно играл Павлик, грустно сообщил, что рано-рано Мама, Папа и Павлик уехали на дачу.

Разноцветный Попугай на прищепке покосился на Большой Красный Шар, увидел, что тот спит, и крикнул: — Вот и хорошо! Будем делать что хотим!

И тут же клюнул Яблоко, которое висело рядом, — оно было так похоже на настоящее! Яблоко ойкнуло и нечаянно толкнуло Зелёный Шарик. А вместо того, чтобы извиниться, сказала: — Делаю что хочу!

Зелёный Шарик разозлился и тоже решил делать что хочет, покатился и сбил Розового Поросёнка. Поросёнок упал на Картонный Домик, тот слетел с ветки, зацепив по пути Фонарик. Фонарик не удержался и задел Снежинку... Такая началась чехарда! Сколько запуталось ниток, сколько игрушек упало с веток, сколько было сказано обидных слов! Доктор Айболит кричал: — Делать что хочется — это не значит безобразничать!

Но его никто не слушал.

Так и повелось. Целыми днями все вспоминали, кто кого толкнул, и бежали толкать в отместку, мчались на верхушку, потому что все хотели жить только там, спорили, ругались и прогоняли тех, кого поселила туда Мама. Пыль никто не стряхивал, без яркого света Гирлянды серые пушинки было не раз — глядеть...

Приехали Папа, Мама и Павлик — удивились!

— Какая растрёпанная, некрасивая у нас ёлка! — ахнула Мама. — Игрушки висят кое-как, даже на полу валяются, дождик сбился, верхушка покосилась.

— Может, ветром форточку открывало? — сказал Папа и включил Гирлянду.

А Павлик заявил, что устал и хочет пить чай. Все пошли на кухню, а когда вернулись — ёлка была красивой, как в первый день Нового года.

— Чудеса! — сказали Мама с Папой.

— Это потому, что фонарики замигали, — объяснил Павлик. — С ними ёлка всегда красивее становится.

Такие чудеса и я не раз видела. А вы?

Сказка «Принцесса, не желавшая играть в куклы»

Астрид Линдгрен

Жила-была на свете принцесса. Звали ее Лисе-Лотта. Волосы у нее были светлые, кудрявые, глаза голубые, почти как у всех принцесс. А еще была у нее целая комната игрушек. Чего там только не было: и чудесная маленькая мебель, и игрушечные кухонные плиты с настоящими маленькими кастрюльками и кофейниками. Были там и всякие игрушечные звери, и мягкие игрушечные кошки, и косматые игрушечные собачки, и кубики, и коробки с красками, и альбомы для раскрашивания, и настоящий игрушечный магазин с изюмом, миндалем, сахаром и леденцами в коробочках и много-много кукол. Но принцесса не желала играть в куклы. Не желала — и все тут.

Ее мама-королева всякий раз огорчалась, когда видела, как Лисе-Лотта сидит невеселая в своей красивой комнате с игрушками и все о чем-то думает да думает.

— Лисе-Лотта, почему ты не хочешь в куклы играть?

— Это так скучно, — отвечала Лисе-Лотта.

— Может, тебе купить новую куклу? — спрашивала королева.

— Нет, нет, — отвечала Лисе-Лотта, — я вовсе не люблю кукол.

И тогда королева стала думать, что Лисе-Лотта захворала, и послала за собственным доктором принцессы, который тут же явился и дал новое лекарство. Теперь то, уж она приободрится, повеселеет и начнет играть в куклы, — решил доктор.

Но не тут-то было. Лисе-Лотта, правда, попыталась успокоить свою маму-королеву. Сотни миленьких кукольных платиц висели на маленьких-премаленьких вешалках, оставалось только выбирать. Она взяла куклу в голубом платице и надела вместо него красное. Но тут же, едва успев переодеть куклу и взглянуть на нее, сказала:

— Ты такая же противная, как и была.

И, зашвырнув куклу в угол, заплакала.

Принцесса жила в необыкновенно красивом замке вместе с папой-королем и мамой-королевой. И была у них целая сотня придворных дам и столько же кавалеров. У Лисе-Лотты ни братьев, ни сестер не имелось, и других детей она не знала. Королева считала, что маленькой принцессе не подобает играть с детьми, которые родились не принцессами и не принцами. Лисе-Лотте, никогда не выдавшей других детей, казалось, что на свете есть одни только взрослые, а маленькая она одна. Если иногда какая-нибудь из придворных дам пыталась поиграть с Лисе-Лоттой, девочка замыкалась, потому что считала это нелепым, садилась на стул и молчала.

Замок располагался посреди большого сада, а вокруг тянулась высокая каменная стена. Заросшая колючими розами, она все равно оставалась высокой каменной стеной, так что не выглянешь на волю и не

узнаешь, что за этой стеной находится. Правда, в той стене были чудесные ворота с высокими решетками, которые открывались и закрывались всякий раз, когда король выезжал в своей золоченой, запряженной шестеркой белых лошадей карете.

Но у ворот всегда несли службу королевские солдаты, и Лисе-Лотта не хотела туда ходить: она была немножко застенчива.

В самой глубине сада находилась маленькая-премаленькая решетчатая калитка. Ни одного солдата возле нее на страже не стояло, калитка была заперта, а ключ висел рядом на крючке. Принцесса часто гуляла у этой калитки и смотрела на волю.

Но однажды случилось нечто удивительное. Подойдя к решетке, принцесса увидела, что за ней стоит человек ничуть не больше ее самой. Это была просто-напросто маленькая девочка, точь-в-точь такая же маленькая, как и сама принцесса, только платье на этой девочке было не шелковое, как на Лисе-Лотте, а ситцевое, в скромную клеточку. Девочку звали Майей.

— Почему ты такая маленькая? — спросила Лисе-Лотта.

— Не меньше, чем ты, — ответила Майя.

— Так-то оно так, — сказала Лисе-Лотта, — но мне казалось, что я — единственная на свете такая малышка.

— Мы с тобой, пожалуй, одинаковые, — сказала Майя. — Тебе бы нужно повидать моего братца у нас дома, он — вот такой малюсенький.

И Майя показала руками, какой именно он величины. Лисе-Лотта осталась весьма довольна. Подумать только, на свете есть люди, такие же маленькие, как она сама. А может, найдутся и еще меньше.

— Открой мне калитку, и мы сможем поиграть, — предложила Майя.

— Ну уж нет, — сказала Лисе-Лотта, — хуже игр ничего на свете нет, уж я-то знаю. А ты любишь играть?

— Еще бы! И в самые разные игры, — сказала Майя. — Вот с этой моей куклой.

Она протянула что-то, больше похожее на чурбанчик, закутанный в тряпки. Это была деревянная кукла. Когда-то, возможно, у нее и было лицо, но теперь нос отвалился, а глаза Майя сама нарисовала красками. Лисе-Лотта никогда в жизни не видела такой куклы.

— Ее зовут Крошка, — пояснила Майя. — И она такая славная!

«Может, — подумала Лисе-Лотта, — с Крошкой играть веселее, чем с другими куклами. Как бы то ни было, это очень приятно побыть с кем-то, кто такой же, как ты».

Лисе-Лотта поднялась на цыпочки, достала ключ и открыла Майе калитку.

В этой стороне сада были густые заросли сирени. Девочки укрылись в них, словно в беседке, и их никто не мог видеть.

— Как хорошо! — сказала Майя. — Давай поиграем, будто мы здесь живем, будто я мама, ты служанка, а Крошка — маленький ребенок.

— Я согласна! — сказала Лисе-Лотта.

— Но тебе нельзя называться Лисе-Лоттой, раз ты служанка, — продолжала Майя. — Я буду звать тебя просто Лоттой.

— Я согласна! — повторила Лисе-Лотта.

И они начали играть. Поначалу игра не ладилась, ведь Лисе-Лотта не знала, что должна делать служанка, не знала, как ухаживать за маленькими детьми, но довольно быстро она научилась. «Все-таки играть довольно весело», — подумала принцесса.

Вскоре «хозяйке» понадобилось пойти в город — купить провизию.

— Теперь, Лотта, ты должна подмести пол, — велела она. — И не забудь сварить Крошке молочный суп к двенадцати часам. Если она будет мокрая, переодень ее.

— Хорошо, это я могу сделать, — согласилась Лисе-Лотта.

— Нет, ты не так говоришь, — сказала Майя. — Ты должна отвечать: «Слушаюсь, госпожа».

— Слушаюсь, госпожа, — повторила Лотта.

И тогда «госпожа» отправилась в «город», а Лотта подмела пол веником из ветвей, которые она наломала, и Крошка поела молочный суп; Лисе-Лотта очень за ней ухаживала. Вскоре «хозяйка» вернулась домой, принесла «сахар», «шпинат» и прекрасную «телятину». Лисе-Лотта видела, конечно, что «сахар» — это просто песок, «шпинат» — листья сирени, «телятина» же — обыкновенная дощечка. Но уж очень приятно было думать, что они вправда такие. И до чего весело! Щеки принцессы порозовели, глаза сияли.

Потом «хозяйка» с Лоттой взяли малину и отжимали ее через красивый платочек принцессы, малиновый сок стекал по ее розовому платьицу, и принцесса никогда еще так не веселилась.

Зато, какой переполох поднялся в замке. Придворные дамы и кавалеры повсюду искали принцессу, а королева плакала от горя. Наконец она сама отправилась на поиски и отыскала Лисе-Лотту в глубине сада за густыми зарослями.

— Дорогое мое дитя, — еще не придя в себя, закричала королева, — так поступать не годится!

Но тут заплакала Лисе-Лотта.

— Ах, мама, не мешай нам, уходи, ведь мы играем, — попросила она.

Королева увидела «сыр», «шпинат», «жаркое из телятины» и Крошку... И сразу поняла, кто научил Лисе-Лотту играть и почему щеки у принцессы порозовели... Королева была достаточно умна и тут же предложила Майе приходить к ним каждый день и играть с принцессой. Можете представить себе, как обрадовались девочки. Они взялись за руки и закружились на месте.

— Но мама, почему ты никогда не дарила мне такой куклы, как Крошка, с которой можно играть? — полюбопытствовала Лисе-Лотта.

Королева смогла лишь ответить, что никогда не видела подобной куклы в тех дорогих лавках, где обычно покупала игрушки для принцессы. Теперь же, во всяком случае, Лисе-Лотте страшно захотелось

иметь у себя такую куклу, как Крошка, и вот королева спросила, не хочет ли Майя поменяться и взять взамен одну из кукол Лисе-Лотты. Поначалу Майя и слышать об этом не хотела. Но королева уговорила ее хотя бы сходить с ними в замок и посмотреть кукол Лисе-Лотты.

Когда Майя вошла в детскую принцессы, глаза ее расширились от удивления и стали такими большими, как блюдца. Столько игрушек сразу ей никогда видеть не доводилось, и сначала она подумала, что попала в игрушечную лавку.

— Ой, сколько кукол! — ошеломленно сказала Майя.

— Миленькая, моя миленькая, можешь взять, какую захочешь, только отдай мне Крошку, — попросила принцесса.

Майя посмотрела на Крошку и посмотрела на все этих кукол с закрывающимися глазами. У Майи никогда ни одной такой не было.

— Да, — сказала она, — надо же подумать и о Крошкином счастье. Так чудесно, как здесь, у меня дома ей никогда не будет. Там ей придется лежать просто в старой обувной коробке. Бери ее.

— Спасибо, милая, милая Майя, — прошептала счастливым голосом Лисе-Лотта. — Не горюй, ты будешь приходить и видеть ее каждый день.

— Непременно, — согласилась Майя, разглядывая большую куклу с кудрявыми каштановыми волосами, в светло-голубом шелковом платье.

— Можно я возьму ее? — прошептала она.

Ей позволили. И когда Майя расправляла платье на животе куклы, та пролепетала: «Мама».

— Мне нужно пойти домой и показать куклу моей маме, — сказала Майя.

И она сбежала по ступенькам и выскользнула из калитки; Майя крепко прижимала к груди куклу и была так рада, что даже забыла попрощаться.

— Приходи завтра опять, — крикнула Лисе-Лотта.

— Обязательно приду, — прокричала Майя. И скрылась из виду.

— Мое самое красивое, милое дитя, — сказала Лисе-Лотта Крошке, — тебе пора спать.

У Лисе-Лотты было несколько игрушечных колясок, но одна была гораздо красивее других. В ней уже лежала кукла, но ее Лисе-Лотта безжалостно швырнула на пол.

И вот теперь Крошка лежала на розовой шелковой, вышитой цветами простынке, а накрыли ее светло-зеленым шелковым одеяльцем. Так она и лежала, с разбитым носом и нарисованными глазками, и глядела в потолок, как будто не могла поверить, что все это правда.